

*Ив Гамбие***ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹**

ФИ-20014 Университет Турку, Финляндия

Складывается впечатление, что термин «перевод» пользуется иногда нехорошей репутацией. Действительно, в зависимости от конкретной области этот термин теснят или заменяют другие термины. Уже само появление этих различных ярлыков заставляет задуматься. Они отражают различные профессиональные реалии и практики, а также конкретные направления в исследованиях.

Опираясь на такое понимание, мы предлагаем заострить внимание на мультимодальных областях, иллюстрирующих различные метаморфозы «перевода».

1. Многоязычный перевод, или «локализация», затрагивает программное обеспечение и приложения, веб-сайты и компьютерные игры.

2. Переход перевода в цифровое измерение сказывается на практике перевода и на восприятии работы. Продолжительное использование систем автоматизации перевода и технологий машинного перевода не просто бросает вызов традиционным экономическим моделям, но также, особенно под влиянием краудсорсинга, преобразует традиционное отрицание перевода (и незаметность переводчика) в желание переводить.

3. Аудиовизуальный перевод (АВП) или «творческое переписывание» (versioning): этот все набирающий популярность вид перевода делает акцент на комплексном характере мультимодального перевода (с учетом различных типов знаков — визуальных, лингвистических, аудиальных), а также на влиянии технологии на разнообразие АВП. Сейчас наблюдается большое разнообразие видов АВП, и публика, имеющая доступ к результатам АВП, не менее разнообразна.

4. Перевод в СМИ: от информационных агентств до редакций новостей, идущих в прямом эфире, новости постоянно проходят через языковые фильтры. У журналистов нет другого выбора, как прибегать к переводу-редактированию новостных сводок.

Переводоведение — это полидисциплина, по определению открытая для других дисциплин и методов исследования. По мере всемирной глобализации в ней отражаются стремительные изменения в способах коммуникации. Эти изменения в коммуникации заметны в повседневных, рутинных рабочих процессах, но также они влияют на подходы, развиваемые в рамках дисциплины для того, чтобы лучше понять значение и глубину текущих преобразований. Библиогр. 50 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, глобализация, автоматизация перевода, краудсорсинг, перевод СМИ.

TRANSLATION AND TRANSLATION STUDIES AT THE CROSSROADS OF DIGITAL COMMUNICATIONS*Yves Gambier*

FI-20014 University of Turku, Finland

The word 'translation' seems here and there to suffer from a bad reputation. Indeed, it is often replaced by or competes with other terms which can in turn vary widely according to the particular sector of activity in which they are used. The emergence of these diverse labels is cause for contemplation. They reflect diversified professional realities and practices as well as distinct paths of research.

On the basis of this realization, we propose to focus on multimodal areas that exemplify the different metamorphoses of 'translation'.

¹ Пер. с англ. Т. Алексейцевой.

1. Multilingual translation or 'localization' affects software programs and applications, Web sites, video games.

2. Translation 'going digital' has impacts on the practices and perception of the work. Continued use of computer-assisted translation and machine translation technologies does not only challenge the more traditional economic model but also, and in particular due to crowdsourcing, transforms the usual denial of translation (and invisibility of the translator) into a desire to translate.

3. Audiovisual translation (AVT) or 'versioning': This increasingly popular form of translation underscores the complexity of the multimodal translation being performed (taking into account different types of signs — visual, linguistic, audio) as well as the effects of technologies on the diversity of the AVT. AVT modalities are now multifarious, and the kinds of publics having access to the AVT products are as well.

4. Translation in written media: From press agencies to live editorial newsrooms, the news is continuously being filtered through languages. Journalists cannot help but 'trans-edit' the news.

Translation Studies is a poly-discipline that is necessarily open to other disciplines and methods of research. It bears witness to the rapid metamorphoses of ways to communicate as the world continues to globalize. These communication changes are noticeable in daily, routine professional workflows, but also in the approaches the discipline is developing in order to better grasp the significance and depth of transformation. Refs 50. Table 1.

Keywords: audiovisual translation, globalization, computer-assisted translation, crowdsourcing, translation in mass media.

В своем общем смысле перевод — это деятельность, которой веками уделяли недостаточно внимания как с точки зрения ее необходимости, так и с точки зрения требующихся для ее выполнения усилий и профессионального статуса. Тем не менее о единообразии говорить нельзя: языки и общества хранили молчание по-разному и в разной степени, и к тому же в разное время. Хотя к обобщениям стоит подходить с осторожностью — во многих исторических традициях и в различные эпохи перевод зачастую стоял на службе власти предрержавших (как королевских, так и церковных властей), пусть даже неявно и скрыто, и использовался для повседневных контактов, будь то торговых, научных или философских среди прочих [Delisle & Woodsworth]. Действительно, многие заказчики, дилетанты и лица, переводящие собственные труды (включая ученых, переводящих свои статьи), а также другие технические специалисты, работающие в языковой индустрии, продолжают считать перевод механическим процессом, пословной заменой, проблемой словарей или просто деятельностью, лишенной особого престижа, которую можно в любой момент поручить родственнику или коллеге, владеющим иностранным языком.

В этой статье я собираюсь рассмотреть последние тенденции и исследования в области перевода. Сейчас развиваются две парадигмы, оправдывающие до некоторой степени такое количество всевозможных ярлыков, создаваемых для перевода. С одной стороны, наиболее традиционная концепция перевода, существовавшая на протяжении веков и проявлявшаяся в парадигме эквивалентности, стала более ориентированной на получателя или аудиторию. Другими словами, ее можно назвать культурно-ориентированной парадигмой. Она сосуществует с другой постоянно меняющейся парадигмой: в ней находят свое отражение различные платформы и среды, с помощью которых в наши дни осуществляется перевод. В этом смысле наблюдается переход от бумажного формата к цифровому и к Интернет-формату (где переводимый текст становится мультимодальным). Такой быстро меняющийся контекст и служит причиной разрастающегося числа терминов, используемых для обозначения того, что когда-то считалось переводом.

За гранью механического восприятия перевода

Создается впечатление, что у термина «перевод» плохая репутация. Его часто заменяют конкурирующими терминами, такими как «локализация», «адаптация», «творческое переписывание» (versioning), «перевод-редактирование» (transediting), «языковое посредничество» или «творческая адаптация» (transcreation). Хотя такое приумножение ярлыков происходит не во всех языках и культурах, но уже тот факт, что эти ярлыки появляются и набирают популярность, затрудняет оценку размеров и масштабов рынков. Также это может осложнить понимание того, что включает в себя эта дисциплина: как понять, что на самом деле входит в предмет исследования переводоведения? Насколько можно расширить определение термина, чтобы включить изменяющиеся коммуникативные ситуации и новые измерения, выходящие за пределы привычных понятий?

Перевод подразумевает формальный пословный перенос, коммуникацию, проходящую в одном направлении, где переводчику отводится подчиненное место. Расширение области переводоведения привело к разрушению традиционного определения и образа и теперь включает творчество, самоотдачу и этику субъективной ответственности [Sun]. Столкновение этих парадигм, идущих от перевода религиозных текстов и оперирующих печатными источниками, с цифровой культурой происходит прямо сейчас. Нам сложно обозначить, что мы делаем, когда переводим — творчески переписываем, занимаемся переводом-редактированием или локализуем. И это ощутимо. Хотя новые рынки и технологии, а также меняющиеся коммуникативные потребности привели к другому делению на сектора с использованием других ярлыков для осуществляемой профессиональной деятельности, многие по-прежнему делят переводчиков по двум основным категориям художественного и нехудожественного перевода (технического, коммерческого, медицинского, юридического).

Каким образом проявляется сегодня это столкновение парадигм? Часто специалисты воспринимают перевод в терминах эквивалентности или как попытку передать идентичное значение. Подразумевается, что целью является достижение равноценного текста на языке перевода [Pym, 2009, p. 82], как будто потребности в обратном переводе не существует. Жесткие убеждения стоят за этой имплицитной основой коммуникативной модели, в рамках которой сообщение передается с одного языка на другой и в полной мере работают метафоры границы и моста. Это предполагает, например, что языки могут выражать одинаковое значение: «[two languages] do or can express the same values» [Ibid.]. Но слову или понятию могут соответствовать в другом языке другие значения, или они в нем могут вовсе отсутствовать, так что отношения между двумя языками необязательно будут симметричными. Один и тот же предмет может называться двумя разными словами, и не всегда с их помощью можно будет передать смысл исходного текста. Адекватность, верность и приверженность исходному тексту могут затруднить понимание текста на языке перевода. Из-за идей, имплицитно связанных с теорией эквивалентности, люди склонны критиковать перевод за то, что некоторые слова не были переданы. Отсюда и известное высказывание о переводчике-предателе: «Traduttore traditore».

Такой акцент на лексическом сходстве текстов, однако, ошибочен. Это не позволяет рассмотреть, описать и объяснить процесс принятия переводческих решений и результат перевода. Различие между тем, что явно (буквально, непосредственно, лежит на поверхности), и тем, что скрыто (имплицитно, сопряжено

с коннотациями, подразумевается), ведет к неверному восприятию процесса перевода, а интерпретация переводчиком содержания оказывается делом весьма непонятным. Несмотря на десятилетия исследований в научной и профессиональной среде, традиционные понятия, стоящие за теорией эквивалентности, не отходят на второй план. В течение долгого времени это помогало не только определять перевод и этику нейтралитета, но и лежало в основе педагогики. Когда ученые переводят опросники исследований, а журналисты передают новости, когда зарубежные предприниматели обсуждают контракты, а зрители смотрят телевизионные программы с субтитрами, или когда преподаватели, обучающие языку, используют обратный перевод — они в большой степени опираются на теорию эквивалентности, а языковые различия считаются ошибками, искажениями смысла. Безусловно, имеются исторические предпосылки для существования этой использующейся по умолчанию парадигмы. Отчасти это связано с тем, как традиционно обучали иностранным языкам (стремление к нахождению автоматических соответствий), и отчасти с печатными носителями (основополагающее видение передачи смысла с легкостью поддерживалось за счет печатных изданий; одну и ту же страницу можно было распечатать на разных языках и сравнить пословно. Сделать это было нельзя с древними текстами и также невозможно с цифровыми). С этой точки зрения переводчиков не существует; они пассивные исполнители, не имеющие собственного голоса, лишены сочувствия, своего субъективного взгляда, рефлексии, интерпретативных навыков, межкультурных знаний и какой-либо квалификации.

Теория эквивалентности оспаривалась в рамках переводоведения. С 1980-х годов концептуальные рамки в теории перевода сместились, чтобы включить и сделать приоритетным более контекстуально обусловленное и социокультурно ориентированное понимание переводческого процесса. Перевод был по-новому осознан как межкультурное взаимодействие. Переводятся не языки, а тексты, вписанные в определенную социально-культурную действительность. Концепции, возникшие в рамках этого культурного поворота в переводоведении, особенно способствовали критике издавна доминировавшей парадигмы эквивалентности: среди них можно назвать дескриптивное переводоведение [Toury]; теорию *Скопос* [Reiss & Vermeer]; политику в области культуры [Venuti]. Перевод, таким образом, стал рассматриваться как процесс реконтекстуализации, как наделенное целью действие. Для достижения цели коммуникации переводчики в процессе перевода учитывают и взвешивают различные факторы, а их переводы становятся функционально адекватными в принимающей культуре. Весь процесс принятия решений обязан включать клиента и получателя. Значение в исходном тексте перестает считаться инвариантным, а воспринимается скорее как культурно обусловленное и нуждающееся в толковании. Перевод превращается из преодоления чисто лексического барьера в результат взаимодействия между текстом, контекстом и множеством участников перевода.

Как и компьютер, информационные и коммуникационные технологии постепенно преобразуют переводческую среду. Переводческий процесс и переводчики, уже почти три десятилетия назад вошедшие в цифровую эру, столкнулись с новыми задачами и новой социальной средой, появившимися благодаря технологиям. Тем временем отдельно проводились исследования в области средств массовой информации и перевода. 1995 г., ознаменованный 100-летней годовщиной кино, стал

поворотным для аудиовизуального перевода (АВП), а позже и для перевода прессы и текстов новостных агентств. Теперь обратимся к отдельным характеристикам этого цифрового и медийного окружения и к его влиянию на перевод.

Перевод и локализация

Концепт локализации приобрел популярность как в переводческой практике, так и в теории. Обычно выделяют четыре основных исторических этапа (существующих на данный момент): программное обеспечение, веб-сайты [Jiménez Crespo], мобильные телефоны и компьютерные игры [O'Hagan & Mangiron, 2013]. С распространением персональных компьютеров в 1980-х годах и с началом продаж программного обеспечения в странах, где говорят на других языках, для которых программное обеспечение изначально не предназначалось, появилась необходимость изменить отдельные функции приложений, чтобы соответствовать потребностям и ожиданиям местных потребителей. В то время как программисты и разработчики ПО кодировали контент на своих языках по всему миру, эффективные стратегии и кампании по маркетингу и локализации, запущенные мультинациональными корпорациями-разработчиками, а также первоначальные опыты по гармонизации на международном уровне (юникод — один из подобных примеров) способствовали в итоге распространению стандартных интерфейсов и терминологии для офисного ПО и Интернет-браузеров во всем мире. В действительности стремление упростить процесс компьютерного общения при помощи различных протоколов, интерфейсов и платформ на многочисленных языках не ограничивалось деловой сферой. Это стало также и социальным опытом.

Поставщики услуг локализации быстро превратились в крупные организации. Спектр услуг, связанных с многоязычными переводами, расширился и охватил управление проектами, разработку программного обеспечения, графический дизайн, компьютерную верстку и впоследствии — создание сложных систем управления контентом и техническое обслуживание. Чем исходно сложнее процесс создания и распространения цифрового контента при работе с клиентом, тем труднее затем извлекать контент из его цифровой среды для перевода и локализации. В условиях высококонкурентного рынка требуется регулярное и быстрое обновление, а также одновременный выпуск на многочисленных языках (по-английски *simultaneous shipment* или *simship*) программного обеспечения и техники, которые на полке все равно надолго не задерживаются. Значительно были также усовершенствованы программы, предназначенные для выполнения новых и разнообразных задач по переводу и локализации, что привело к повсеместному использованию программ переводческой памяти и систем управления терминологией, входящих в функционал так называемых систем автоматизации перевода. Машинный перевод и средства постредактирования теперь дополнили традиционные системы автоматизации перевода [Folaron, 2012]. Сегодня индустрия локализации опирается на профессиональные организации, такие как Центр исследований в области локализации (Localisation Research Centre), Центр локализации следующего поколения (Centre for Next Generation Localisation), ежегодная Международная конференция по локализации (Localization World conference), а также Ассоциация по вопросам глобализации и локализации (Globalization and Localization Association).

Локализацией называют не только профессиональную процедуру адаптации лингвистического, культурного и технического содержания; в широком значении термин используется для обозначения всей индустрии, возникшей вокруг локализации. Акронимом GILT (*globalization internationalization localization translation* — глобализация, интернационализация, локализация, перевод) называют четыре взаимосвязанных и взаимозависимых процесса, составляющих эту индустрию. Хотя порядок следования букв в акрониме указывает на то, какой в идеале должна быть последовательность действий, исторически эти термины возникали ровно в обратном порядке. В переводоведении пересекающиеся методы, истории и попытки теоретизирования практики дают разные результаты.

Термин *глобализация* в целом приобретает более конкретное значение, когда речь идет о профессиональной локализации. Глобализация, сокращаемая в английском как G11N, ассоциируется с определенным подходом, включающим ряд объединенных задач. Это поддерживает утверждение Фрая о глобализации как о процессе принятия необходимых технических, финансовых, управленческих, кадровых, маркетинговых и бизнес-решений, способствующих локализации: «[globalization is] the process of making all the necessary technical, financial, managerial, personnel, marketing and other enterprise decisions to facilitate localization» [Fry, p. 42].

Интернационализация, сокращаемая в профессиональной сфере как I18N, обычно обозначает два подхода: один — технический, другой — лингвистический / культурный. С точки зрения исторической хронологии широкое внедрение интернационализации связано с объединением знаний, полученных при осуществлении реальных проектов локализации, развивающихся технологий и разработки различных протоколов. Интернационализация также подразумевает использование контролируемого языка.

Локализация (сокращенно L10N) как профессиональный прием, а не как название для всей индустрии, ближе всего к переводу. В самом широком смысле локализация заключается в комбинировании языка и технологии для получения результата, способного преодолеть культурный и лингвистический барьеры: «[localization] revolves around combining language and technology to produce a product that can cross cultural and language barriers—no more, no less» [Esselink, p. 5]. Она также подразумевает услуги и технологии для обеспечения многоязычия потоку цифровой информации: «the full provision of services and technologies for the management of multilingualism across the digital information flow» [Dunne, p. 4; Schäler, цит. по: Folaron]. В зависимости от технической сложности исходного контента, а также от языков и культурных особенностей региональных пользователей, для которых предназначен этот контент, ресурсы и рабочие процессы, привлекаемые для проектов локализации, могут сильно отличаться. Однако можно в целом выделить три области, всегда оказывающиеся в центре внимания: лингвистическая, культурная и техническая. До широкого внедрения компьютеров, информационных и коммуникационных технологий и цифровых устройств лингвистическая и культурная адаптация содержания обычно именовалась в специальной литературе просто «адаптацией». Техническая адаптация с использованием технологий для использования контента в рамках других технологий или вместе с ними повлекла за собой изменение в переводческой терминологии (т. е. переход к «локализации»).

Перевод, последний компонент акронима GILT, можно рассматривать с двух позиций, если речь идет о локализации. С точки зрения профессионального ра-

бочего процесса, перевод является частью локализации. Если смотреть с позиции истории перевода и переводоведения, то частью перевода является локализация. Существуют разные способы анализа, толкования и понимания перевода в этом контексте (см. [O'Hagan & Ashworth; Рум, 2004]). Если мы будем считать, что локализация заключается в адаптации текста с учетом местных (т.е. принимающей культуры) лингвистических и культурных норм и обычаев, то эта идея хорошо закрепилась в переводоведении и в практике перевода (см. динамическую эквивалентность Найды [Nida, p. 159]; инструментальный перевод Норд [Nord, p. 52]; скрытый перевод Хауз [House] или одомашнивание Венути [Venuti, p. 19–20]). Добавлять новый термин (локализация) было бы излишним, если не считать того, что мы явно отходим от традиционного смысла перевода, принятого в рамках парадигмы эквивалентности.

И наконец, к этому обсуждению связи цифровой и медийной среды с переводом можно добавить, что, согласно некоторым исследователям, глобализация (в общем смысле) ведет к (культурной) однородности и навязывает одинаковость, в то время как другие рассматривают глобализацию с точки зрения культурной неоднородности (например, [Appadurai]). Два противоположных взгляда на глобализацию были отчасти объединены, по крайней мере в какой-то степени, в рамках концепции *глокализации*, предложенной Робертсоном [Robertson], полезной для рассмотрения традиционных методов локализации, действующих сверху вниз. С одной стороны, мы наблюдаем процессы унификации в виде *глобализации* и *интернационализации товаров*, что должно приводить к одинаковости; с другой стороны, имеют место процессы локализации в виде *локализации* товаров, когда продукт адаптируется лингвистически (*перевод*) и культурно для придания ему вида продукта местного производства. Тем не менее, несмотря на сходство с местными товарами, такой продукт сохранит ряд черт оригинального глобального продукта. Именно поэтому можно говорить, что такие товары были действительно *глокализированы*.

Перевод вступает в цифровую эру

Коммуникационные, информационные и компьютерные технологии привнесли некоторые изменения в представления о переводе. Эти изменения вполне могут повлечь значительный прорыв не только в практике, но и в теории перевода. Прежде всего, возрос уровень компьютеризации, проникшей во все аспекты переводческой деятельности. Для создания баз переводческой памяти, выравнивания текстов, управления терминологией, проверки правописания и грамматики, доступа к электронным корпусам и осуществления поиска по ним, выполнения машинного перевода используется специальное программное обеспечение. Существуют также различные комбинированные продукты, объединяющие, например, базы переводческой памяти, терминологические базы и машинный перевод. Также большое значение имеют меняющиеся социальные отношения. В рамках различных групп обсуждений и форумов, блогов, а также социальных и профессиональных сетей, таких как LinkedIn и YouTube, стал возможен обмен опытом и мнениями.

Происходящие изменения в практике перевода в условиях цифрового мира затрагивают не только профессиональный перевод и локализацию. Появилось множество типов пользователей. Одним из ярких примеров является использование

машинного перевода обычными пользователями во всем мире. Доступные в Интернете бесплатные программы позволяют пользователям подгружать текст и получать перевод его сути без особой заботы о качестве. Человеческое участие может быть ограниченным или его может вовсе не быть. Если пользователи владеют одним или несколькими иностранными языками, то они сами могут исправить полученный результат, чтобы улучшить качество машинного перевода на своем языке и в соответствующем направлении перевода.

Второй тип пользователей обладает более конкретными чертами и включает тех, кто хоть и не имеет профессиональной подготовки, но свободно владеет иностранными языками. Они обычно объединяются для выполнения конкретных задач или присоединяются к проектам, где они могут применить свои знания в области языка и культуры: занимаются любительским переводом, субтитрованием, дубляжом и накладывают перевод на специально отобранные манга, анимационные фильмы и компьютерные игры.

Третий тип пользователей-переводчиков участвует в проектах не обязательно любительских, но четко ориентированных на выполнение конкретной задачи. Часто такие проекты называют коллективным переводом (подразумевается краудсорсинг). Участники переводят и/или локализуют ПО, веб-сайты, статьи, доклады, художественные тексты и интервью. Для осуществления этой неоплачиваемой коллективной работы добровольцы и анонимные (но не всегда) участники опираются на свою языковую компетенцию для перевода и проверки той части проекта, какую они выбрали, и тогда, когда у них есть желание и возможность, пока не будет завершен весь проект. Они могут переводить благодаря таким инструментам, как Traduwiki, Wikitranslate и Google Translate. Социальные интернет-сети (Facebook, Twitter, LinkedIn и т. д.) пользуются этими коллективными переводческими усилиями, чтобы стать доступнее для слоев населения, о которых они изначально не помышляли. Тем не менее эти структуры, помимо своей функции социальных сетей, также получают прибыль и котируются на фондовой бирже. Краудсорсинг (т. е. перевод, выполняемый неопределенной группой переводчиков-добровольцев) вызывает серьезную озабоченность относительно вовлеченных в него лиц (переводчики ли они? какую компенсацию получают они за свою работу?), относительно этики (каковы последствия бесплатно выполняемой работы для компаний, стремящихся получить прибыль?), а также относительно самого концепта перевода, того, как он осуществляется и как воспринимается.

И наконец, значительную часть совместной работы (в рамках команды) продолжают выполнять действующие профессиональные переводчики и переводчики, получившие профессиональную подготовку (но не обязательно действующие). Они делятся материалами; могут работать над одним и тем же документом или контентом с разных мест; совместно выполняют задачи по переводу, поиску, управлению терминологией, по проверке и вычитке. Дематериализованные компьютерные ресурсы находятся в общем доступе. На переводческую работу или проекты могут запрашиваться ценовые котировки, а также могут публиковаться требования к уровню квалификации (Proz и Translator's Café — вот два подобных примера). Профессионалы (т. е. те, кто получил соответствующую переводческую подготовку и/или имеют опыт перевода) также могут участвовать в волонтерских сетевых переводческих проектах: например, такое возможно через сети Babel, Переводчики

без границ, или Rosetta Foundation [Gambier, 2007]. Такие переводчики-активисты работают ради конкретной цели и отвечают на призыв неправительственных организаций и обществ.

Как и насколько такие новые тенденции могут дисквалифицировать или лишить работы обученных и опытных переводчиков, зарабатывающих переводом на жизнь? Такие понятия, как производительность, доступность, качество и коллективная работа, переплелись очень тесно. Некоторые инструменты, кажется, продолжают опираться на прошлое, подразумевая возврат к старому принципу перевода — пословному, формальному, механическому, исчисляемому переносу. Построчные переводы директив Европейского Союза, выполненные с ограниченной помощью программ переводческой памяти, практика субтитрирования в прямом эфире или любительский перевод субтитров — все это свидетельствует о стремлении приблизиться к исходному тексту и становится дословной передачей без учета такого аспекта, как воздействие на рецептора и читателя. Эти изменения в условиях и темпе работы могут в итоге демотивировать переводчиков, лишив их всякого контроля, вынудив всегда находиться онлайн и работать с инструментом, навязанным клиентом.

Долгое время оставшийся на втором плане, перевод не вызывает такого же энтузиазма и не пользуется таким же престижем в Интернете, как музыка, фотография, журнализм и кино. Тем не менее можно провести некоторые параллели между переводчиками и журналистами, в свою очередь столкнувшимися с компьютеризацией и наплывом любителей. Они работают с письменными и устными текстами, и на них лежит социокультурная ответственность, превосходящая сиюминутность сделанного заявления [Gambier, 1994]. Они должны уметь надлежащим образом документироваться и проводить терминологический поиск. Им требуется устанавливать контакты с другими экспертами. Коммуникативные навыки работников средств массовой информации могли бы послужить полезным уроком переводчикам, а нацеленность переводчиков на качество и точность могли бы пригодиться специалистам СМИ, которым все чаще приходится переводить с листа, качественнее резюмировать свой текст. В обоих случаях приобретение навыков важнее, чем получение быстро устаревающих знаний, а принятие самостоятельных решений и способность к самооценке имеют ключевое значение. Наконец, представители обеих профессий сталкиваются с ИКТ и изменениями, которые они за собой влекут в сфере производственных процессов и каналов распространения информации. Как и в журналистике, средства и инструменты, имеющиеся сегодня в распоряжении у пользователей, делают перевод желательным и осуществимым.

Журналисты и переводчики, похоже, разделяют страхи, порождаемые ИКТ и меняющимися условиями работы. Представители обеих профессий, как представляется, вынуждены задуматься о нормах и этике своей работы. Непрофессионалы и любители, к которым в профессиональных кругах издавна относились с пренебрежением, кажется, получили реванш. Любители, зачастую изображаемые карикатурно и оставляемые без внимания, сейчас расширяют границы отдельных профессий и вносят изменения в их параметры и задачи. Им либо дают отпор под прикрытием (замаскированного?) либерализма, либо хвалят за поддержание определенных практик, но в любом случае действия любителей олицетворяют глубокие преобразования, вызванные развитием ИКТ. И все же остается определенный

налет тайны, когда речь идет о таких словах, как *сообщество*, как будто все его члены одинаково компетентны и обладают необходимыми стратегиями и одинаковой способностью к интерпретации. Идеология неограниченных возможностей заставляет верить, что все любители одинаково автономны, обладают быстрой реакцией, действуют продуманно и достигли совершенства в своих областях.

Аудиовизуальный перевод

До того, как нас захватила цифровая эра с всеобщим повальным увлечением компьютерами и ИКТ, аудиовизуальный перевод был идеальной площадкой для первых исследований в области перевода и СМИ. Начиная с середины 1950-х годов и до наших дней АВП называли по-разному (*киноперевод, языковой трансферт, экранный перевод, мультимедийный перевод*). В профессиональном языке иногда используется термин «*versioning*» (творческое переписывание) в качестве более общего термина, включающего субтитрирование и дубляж, в то время как термин «перевод» отвергается в силу своего узкого значения (пословный перевод).

Аудиовизуальный объект, или перформанс, состоит из ряда значащих кодов, одновременно влияющих на порождение смысла. Зрители, включая переводчиков, воспринимают серию кодифицированных знаков, связанных определенным образом режиссером (выбор ракурса и съемка) и редактором (монтаж). Одной из ключевых задач для практики АВП и исследований остается выявление типов связи между вербальными и невербальными знаками. В таблице перечислены 14 семиотических кодов, влияющих в разной степени на порождение смысла.

Семиотические коды в аудиовизуальных произведениях

	Аудиальный канал	Визуальный канал
Вербальные элементы (знаки)	<i>лингвистический код</i> (диалог, монолог, комментарии/закадровые голоса, чтение); <i>паралингвистический код</i> (манера произнесения, интонация, акценты); <i>литературный и театральный коды</i> (сюжет, повествование, сцены, драматическое развитие, ритм)	<i>графический код</i> (письменные формы: письма, заголовки, меню, названия улиц, реклама, бренды, интертитры, субтитры)
Невербальные элементы (знаки)	(специальные звуковые эффекты) <i>код звукового сопровождения;</i> <i>музыкальный код;</i> <i>паралингвистический код</i> (качество голоса, паузы, тишина, громкость голоса, звуковой шум: плач, крик, кашель)	<i>иконографический код;</i> <i>фотографический код</i> (освещение, перспектива, цвет); <i>сценографический код</i> (знаки визуального фона); <i>кинокод</i> (съемка, кадрирование, нарезка/монтаж, жанровые условности); <i>кинестетический код</i> (жесты, манеры, позы, выражение лица, взгляды); <i>проксемический код</i> (движения, использование пространства, расстояние между персонажами); <i>дресс-код</i> (прическа, макияж)

Различные типы аудиовизуального перевода можно подразделить на две основные категории [Gambier, 2013]: внутриязыковой и межъязыковой перевод.

Внутриязыковым переводом называют перевод между кодами (устным и письменным) в пределах одного языка. Существует четыре основных типа внутриязыкового перевода:

- 1) *внутриязыковое субтитрование*, или субтитры на одном языке с переходом от разговорной речи диалогов в кино или на телевидении к письменной речи в субтитрах. Основными причинами использования субтитров на одном языке являются изучение языка, укрепление навыков чтения, а также доступность, определяемая как право некоторых групп людей, таких как глухие и слабослышащие, на доступ к аудиовизуальным произведениям;
- 2) *субтитры для прямого эфира*, иногда называемые «respeaking». Субтитры необходимы для трансляций, идущих в прямом эфире (например, спортивные мероприятия, новости на телевидении), а для этого нужно техническое обеспечение в виде программ распознавания голоса. Качество конечного продукта может быть сомнительным, так как времени и ресурсов бывает недостаточно, чтобы отредактировать результат распознавания до выхода субтитров в эфир;
- 3) *тифлокомментирование (аудиоописание)* помогает слепым и слабовидящим получить доступ к фильмам, художественным выставкам, музеям, а также оперным и драматическим спектаклям. Оно подразумевает зачитывание информации, описывающей происходящее на экране (действия, язык тела, мимика, костюмы, предметы). Такая информация добавляется к звуковой дорожке диалогов или к дубляжу, если речь идет о фильме на иностранном языке;
- 4) *аудиосубтитры (звуковые субтитры)* будут полезны лицам, страдающим дислексией, пожилым людям, слабовидящим и тем, кто медленно читает. Синтезатор речи (программы text-to-speech) озвучивает субтитры.

Межъязыковым переводом называют перевод, осуществляемый между разными языками, в нем можно выделить восемь типов АВП:

- 1) *перевод сценария/скрипта* необходим для получения субсидий, грантов и другой финансовой помощи для совместного производства или для подбора актеров и технических специалистов;
- 2) *субтитры на иностранном языке* подразумевают перевод устного диалога на одном или нескольких языках в одну или две написанные строки. Все чаще эта задача ложится на одного человека, который переводит, выставляет время (временные коды) и редактирует с помощью специального программного обеспечения;
- 3) *синхронный перевод, или перевод с листа*, делается с монтажного листа или субтитров на иностранном языке (язык-посредник). Он используется во время фестивалей и при показе старых фильмов;
- 4) *дубляж* нельзя свести к синхронизации с артикуляцией, также используется временная синхронизация, или синхронизация с длиной фразы (когда фраза при дубляже совпадает по длине с оригинальной фразой). Не все зрители одинаково терпимо относятся к несовпадению визуального ряда (движение губ, жесты, мимика) и голоса;

- 5) *свободный комментарий*, очевидно, представляет собой адаптацию для новой аудитории с дополнениями, опущениями, пояснениями и комментариями. Синхронизация производится скорее с видеорядом, а не со звуко-рядом. Такой прием используется для детских передач, документальных фильмов и корпоративного видео;
- 6) *устный перевод* может быть последовательным (заранее записанным), синхронным, или это может быть сурдоперевод. Важным для такого устного перевода является качество голоса и способность говорить не останавливаясь. Можно провести основное различие между устным переводом общения в студии (интервью и ток-шоу) и переводом трансляций событий, удаленных от места вещания (политические выступления, пресс-конференции, королевские свадьбы и т. д.). Для такого устного перевода характерны психологическое давление, особенно при двустороннем переводе, нестандартные рабочие часы, приглашение на работу в короткие сроки (например, для освещения в прямом эфире стихийных бедствий);
- 7) *закадровый перевод*, или «войсовер», используется для перевода документальных фильмов, интервью. Или же фильм переводится журналистом или актером, частично дублирующим несколько персонажей, и транслируется практически синхронно. Закадровый перевод накладывается поверх оригинальной речевой фонограммы, при этом оригинальный звук приглушен или его практически невозможно разобрать;
- 8) *супратитры* — это вид субтитров, появляющихся на электронном табло над оперной или театральной сценой, или на спинках впереди стоящих кресел и идущих без перерыва на протяжении всего представления. Файл с супратитрами не может воспроизводиться автоматически, так как актеры и певцы выступают каждый раз по-разному и с разной скоростью. Супратитры также могут предоставляться лицам с нарушением слуха [Gambier, 2013].

В качестве резюме: разные типы АВП используют различные виды перевода и различные коды. В некоторых акцент делается на устной речи (дубляж, устный перевод, закадровый перевод и свободный комментарий); в других имеет место переход от устной речи к письменной (межъязыковой, внутриязыковой перевод, субтитры для прямого эфира, супратитры), от письменной к письменной (перевод сценария), от изображения к устной речи (тифлокомментирование) или от письменной к устной (перевод с листа, аудиосубтитры). Можно ли считать, что отдельным видам перевода больше других свойственна адаптация (одомашнивание)? Действительно, дубляж и свободное комментирование позволяют манипулировать языковым материалом, убирать то, что не соответствует доминирующим ожиданиям и предпочтениям или идеологическим представлениям и эстетическим нормам принимающей культуры. История АВП проливает свет на то, как некоторые типы АВП становятся инструментами лингвистического и языкового пуризма.

Цифровые технологии меняют облик аудиовизуальной индустрии (написание скриптов, производство звука, изображения, костюмов, а также спецэффекты, съемки и монтаж), прокат и показ. Благодаря им появились новые приемы, такие как тифлокомментирование, супратитры, субтитры для прямого эфира и аудиосубтитры. Новые технологии и устройства (поточковая передача видео,

видео и телевидение по заказу, подкастинг, мобильные телефоны и портативные видеопроигрыватели) продолжают сильно влиять на вещание и аудиторию. Они создают новые запросы и потребности, как, например, новые форматы — очень короткие фильмы, длящиеся несколько минут, и мобильные эпизоды, ролики для мобильных телефонов продолжительностью в одну или две минуты. Одновременно действуют два совершенно разных процесса. С одной стороны, технология предлагает больше услуг и программ лучшего качества. Разнообразие телеканалов, кабельных, спутниковых, сетевых, вещающих через ретрансляторы (платное телевидение, трансграничное и местное телевидение, тематические каналы по истории, спорту, финансам, мультипликационные каналы и т. д.), знаменует конец централизованной модели средств массовой информации, провоцируя переход от вещания для масс к вещанию на узкую целевую аудиторию. С другой стороны, мировая аудитория становится все более и более глобализованной благодаря доступным всем видеороликам на YouTube и фильмам в Интернете.

Появились интернет-сообщества, создающие субтитры на иностранном языке для США. Аудиовизуальная индустрия делает все, чтобы зрители незамедлительно получали доступ к новым эпизодам популярных сериалов или новых фильмов. С конца 1980-х годов все больше стало появляться любительских субтитров и дубляжа. Качество работы любителей зависит от понимания оригинала и от того, насколько они знакомы с бесплатным или условно-бесплатным ПО, используемым для создания субтитров и для наложения их на фильм. В таких субтитрах не соблюдаются жесткие ограничения на количество строк в каждом субтитре или на количество знаков в строке; шрифт или размер могут быть большими; скорость показа может быть быстрее, чем в традиционных субтитрах; субтитры могут находиться вверху или внизу экрана; могут появляться дополнительные комментарии. Любители часто стремятся переводить дословно, ближе к оригиналу и используют больше слов, сокращая время, необходимое для прочтения, нарушая тем самым нормы и правила, обычно применяющиеся в профессиональных субтитрах. В любительских субтитрах и дубляже применяются методы, переворачивающие не только наше представление о субтитрах, но и сам процесс АВП.

И наконец, изменения в рабочий процесс вносит автоматизация. Оцифровка помогает улучшить качество звука и позволяет анализировать и синтезировать речь актера для дубляжа. Совмещая разное ПО, можно также автоматизировать процесс создания субтитров на иностранном языке. Эти изменения влекут за собой пересмотр некоторых прочно укрепившихся в переводоведении концептов, таких как *текст*, *авторство*, *смысл/значение*, *единица перевода*, *переводческая стратегия* и связь между *письменной и устной речью* [Gambier & Lautenbacher, 2010].

Даже если для исследований в области АВП сегодня характерен междисциплинарный подход — методы и концепты берутся из литературоведения, социологии, экспериментальной психологии, киноведения, исследований восприятия, истории и дидактики, — все же по большей части анализ АВП ведется в рамках лингвистических теорий, включая прагматику и дискурс-анализ [Gambier, 2008]. Требуется больше экспериментальных исследований, посвященных обработке информации зрителем, стратегиям чтения и восприятия. Продолжающаяся фрагментация аудитории требует лучшего понимания потребностей зрителей и налаживания адек-

ватной пространственно-временной корреляции с приоритетами в плане лингвокультурного посредничества для переводчиков аудиовизуальных произведений.

Между АВП и локализацией ПО, веб-сайтов, мобильных устройств и компьютерных игр определенно может быть установлен плодотворный диалог. Их объединяют по крайней мере три общие черты: оба вида перевода являются результатом коллективной работы; работа ведется с постоянно меняющимися и промежуточными текстами (постановочный сценарий, диалоговый лист, редактируемые онлайн документы, выходящие на рынок ПО, регулярно обновляемые веб-сайты и контент социальных сетей), выходящими за пределы традиционной дихотомии между исходным текстом и текстом перевода и подвергающимися сомнению само понятие оригинала; к тому же критерии качества включают не только приемлемость, но и понятность, доступность и удобство в использовании. Все эти три черты важно учитывать при обучении.

Перевод и новости

Относительно недавно начавшая развиваться и растущая область исследований в переводоведении посвящена переводу и новостям. От новостных агентств до редакций новостей в прямом эфире новости всегда проходили через языковой фильтр; судя по всему, так было уже с самого появления журналистики [Valdeón, 2012]. От местных репортеров до национальных и международных новостных агентств (Ассошиэйтед пресс, Рейтер, Франс-Пресс), от специальных корреспондентов до различных газет и телеканалов, от блоггеров до онлайн редакторов, информация переходит из устной в письменную форму, переводится с одного регионального языка на лингва франка и снова на национальные языки. Читатели редко отдают себе отчет, что имел место перевод с идеологической манипуляцией или без нее. Интеграция иноязычных источников в новостные сводки, задачи комплексных средств массовой информации в условиях многоязычного медиаландшафта, а также появление новых ценностей в языковом и культурном разнообразии редакций — все это потенциальные области для исследования. Переводоведы задумались над проблемами, связанными с переводом новостей, на конференции, прошедшей в Уорике (Соединенное Королевство) в 2006 г. Эта конференция была одной из серии исследовательских семинаров, профинансированных Британским советом по искусству и гуманитарным наукам в рамках трехгодичного проекта (2004–2007) по изучению политических и экономических аспектов перевода в глобальных СМИ [Bielsa & Bassnett; Conway & Bassnett].

Перевод новостей — это уникальная форма коммуникации. Во многих случаях бывает трудно воссоздать точный процесс создания текста, включая переводческий процесс, поскольку в журналистской среде присутствуют комплексные и многоисточниковые ситуации. Вопрос о том, насколько справедливо говорить о переводе применительно к этим процессам, весьма актуален. Установить четкие границы между текстом оригинала и текстом перевода практически невозможно, поскольку процесс подготовки новостей сложно однозначно отделить от их перевода. Более того, журналисты отрицают свое занятие переводом. Наблюдения в новостных редакциях и во время интервью с журналистами показывают, насколько они некомфортно себя чувствуют, когда речь заходит о переводе [Davier]. Как правило, они не

так хорошо знают иностранные языки и не переводят иноязычные новости дословно. Перевод не входит в список журналистских задач, поэтому они модифицируют, адаптируют и локализуют информацию в соответствии с различными ожиданиями аудитории. Перед ними стоят очевидные ограничения: жесткие временные рамки, перемещения в пространстве, к тому же они должны следовать стилю своего новостного агентства. Другими словами, у них нет другого выбора, как переписывать, перефразировать, резюмировать, сокращать, уточнять, переформулировать новости: они занимаются переводом-редактированием (transediting) [Stetting] иноязычных фрагментов и цитат, включаемых в новостные сводки. В самом деле, перевод при подготовке новостей — процесс скорее скрытый, а сама природа перевода как межкультурного посредничества игнорируется. Журналисты отвергают термин «перевод», потому что считают, что перевод подразумевает эквивалентность, лингвистическое соответствие, верность исходному тексту, а не реконтекстуализацию. Однако в специальном выпуске «*Journalism*», посвященном переводу и BBC [Baumann, Gillespie & Sreberny], перевод понимается как лингвистический трансферт, хотя использование и импорт новостей не ограничивается межъязыковыми преобразованиями. В предыдущем выпуске Ван Левен [van Leeuwen] рассматривал переписывание в газете «*The Vietnam News*». Название его статьи явно указывает на его сомнения: термин «перевод» применяется только к выбору языковых вариантов, в то время как адаптация связана с преобразованиями текста, скрывающими политическую, экономическую и социальную подоплеку (см. также [Raw]). Все эти авторы, работающие в рамках теории коммуникации, были незнакомы с эволюцией, которую претерпело переводоведение. Все же, несмотря на то что представления журналистов по-прежнему связаны с определенной идеологией перевода, их действия соответствуют концепту перевода в том виде, в каком он сегодня понимается в переводоведении. Преобразования, применяемые в переводе новостей (например, реструктуризация исходного текста с изменением акцента, удаление и/или опущение отдельных элементов, заимствование), свойственны переводу в целом [Schäffner, 2012].

Для изучения и обсуждения создания и восприятия новостей, полученных при помощи перевода с пересечением лингвокультурных границ, необходимо использовать понятную и всеми принимаемую терминологию и тщательно подобранную методологию. Это касается и транслируемых новостей (см. [Conway]), и периодических изданий [Hernández Guerrero]. Такие журналы, продающиеся по всему миру, как *Elle*, *Newsweek*, *Cosmopolitan*, *Scientific American*, *National Geographic* или *Times*, также могут послужить примером адаптации и локализации, так как модифицируются одновременно лингвистические и экстралингвистические составляющие этих журналов, чтобы добиться их максимальной привлекательности для местных читателей. Интересно отметить, что трансформации происходят, когда местная информация переводится в разряд глобальной для более широкой читательской аудитории, когда глобальные новости локализуются (например, когда официальные дипломатические телеграммы США, опубликованные WikiLeaks и снабженные надлежащими пояснениями для испанских читателей, распространяются в Испании), или когда местная информация появляется в ответ на сообщения другой местной газеты (например, греческие слоганы против кампаний в Германии в 2015 г. во время переговоров о греческом долге с представителями еврозоны). В таком случае

аллюзии, клише и национальные стереотипы могут стать камнем преткновения для переводчиков [van Doorslaer, 2012; van Doorslaer, Flynn & Leerssen, в печати]. По-прежнему остаются неразрешенными основные вопросы переводоведения: кто решает, какую информацию переводить? каковы стратегии перевода? кто проверяет, принимает, санкционирует и подтверждает конечный результат? как реакция аудитории влияет на принятие решений? Отбор, перевод, выбор ракурса и редактирование новостей (сообщение о событиях, прогнозы, заголовки, цитаты) — все эти действия подразумевают больше, чем просто лингвистический процесс; скорее стоит говорить о сложной смеси соотношений сил на уровне континентов, государств, языков, политики и идеологии («a complex mixture of power relationships (continental, national, linguistic, political and ideological)» [van Doorslaer, 2010, p. 180]), где журналисты выступают как часть более крупной социальной системы [Bielsa; Schäffner & Bassnett; Valdéon, 2009; 2010; 2012a; 2012b; 2014].

И наконец, говоря о переводе и СМИ, следует упомянуть один из последних терминов, который сейчас обсуждается в переводоведении, — *творческая адаптация*. Число тех, кто предоставляет услуги по творческой адаптации [Ray & Kelly], значительно возросло за последние несколько лет. Выходит ли творческая адаптация за пределы перевода, является ли она особым видом перевода или же она находится в оппозиции к переводу? [Katan; Mukherjee; Pedersen]. Это понятие граничит с адаптацией и локализацией (перевод выполняется для конкретной аудитории или местного рынка с использованием технологий). Нужны ли разные ярлыки для разных типов текстов? Действительно ли термин «локализация» больше подходит для ПО, мобильных устройств и компьютерных игр, а «творческая адаптация» для маркетинговых материалов, брошюр и рекламы, в то время как для веб-сайтов подходят оба термина? Например, в случае рекламы творческая адаптация объединяет перевод, творчество и копирайтинг. С одной стороны, переводчики (или творческие адаптаторы?) принимают активное и творческое участие в процессе коммуникации; с другой стороны, они работают с различными семиотическими ресурсами и, как в АВП, отвечают за весь текст (т.е. вербальный уровень, макет, картинки и анимацию) и за передачу смысла посредством межкультурной коммуникации на глобальном рынке. Таким образом, мы можем отметить значительную степень совпадения между локализацией, адаптацией, переводом-редактированием, творческим переписыванием и творческой адаптацией. Все эти концепты одинаково дистанцируются от исходного текста и от собственно перевода (слишком долго ограничивавшегося вербальными текстами и лингвистической эквивалентностью), наделяя переводчиков более ответственной и позитивной ролью. Тем не менее, пожалуй, слишком рано отказываться от всех этих ярлыков как не имеющих ценности для переводоведения и оставлять только термин «перевод», поскольку смена парадигмы явно еще не закончилась.

Заключение

Платформам, техническим протоколам, СМИ, социотехническим контекстам и цифровому пространству, в рамках которых сейчас существует перевод, свойственно смешение структурированных и структурирующих динамик, мотивирующих производство и потребление мультимедийного и мультимодального контента.

Желание переводить и общаться с помощью перевода усиливается за счет компьютерных и информационно-коммуникационных технологий. Парадигме эквивалентности, аналитически пригодной для статических текстов и ограниченных областей применения, где переводчик является единственным действующим лицом, противостоит динамический и меняющийся контент, легко переходящий от одного сценария производства-потребления к другому, трансформируемый в лингвистические версии, культурно адаптированные и релевантные для пользователей, все свободнее владеющих языком технологий. Появление большого количества терминов, обозначающих лингвокультурные трансформации, для которых ранее хватало термина «перевод», свидетельствует не только о концептуальном разрыве, но и о важности коммуникации для разрастающейся глобальной сети.

References

- Appadurai A. Disjuncture and difference in the global cultural economy. *Global culture: Nationalism, globalization and modernity*. Ed. by M. Featherston. London, SAGE Publ., 1990, pp.295–310.
- Baumann G., Gillespie M., Sreberny A. Transcultural journalism and the politics of translation: Interrogating the BBC World Service. *Journalism*, 2011, vol. 12, issue 2, pp. 135–142.
- Bielsa E. Translation in global news agencies. *Target*, 2007, vol. 19, issue 1, pp. 135–155.
- Bielsa E., Bassnett S. *Translation in global news*. London, Routledge Publ., 2009. 162 p.
- Conway K. *Everyone says no: Public service broadcasting and the failure of translation*. Montreal, McGill-Queen's Univ. Press, 2011. 232 p.
- Davier L. The paradoxical invisibility of translation in the highly multilingual context of news agencies. *Global Media and Communication*, 2014, vol. 10, issue 1, pp.53–72.
- Esselink B. The evolution of localization. *Localization: The guide from Multilingual Computing and Technology*, 2003, vol. 57 (Suppl.), pp. 4–7.
- Folaron D. A discipline coming of age in the digital age. *Perspectives on localization*. Ed. by K.J.Dunne. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2006, pp.195–219.
- Folaron D. Digitalizing translation. *Translation Spaces*, 2012, vol. 1, pp. 5–31.
- Fry D. The Localization Industry Primer. Revised by A. Lommel. 2nd ed. Féchy, LISA Publ., 2003. 50 p. Available at: <http://www.immagic.com/eLibrary/ARCHIVES/GENERAL/LISA/L030625P.pdf> (accessed: 26.07.2016).
- Gambier Y. Multimédia et médiation: quel défis? *Koiné*, 1994, vol. 4, pp.67–79.
- Gambier Y. Réseaux de traducteurs/interprètes bénévoles. *Meta: Journal des traducteurs*, 2007, vol. 52, no. 4, pp. 658–672.
- Gambier Y. Recent developments and challenges in audiovisual research. *Between text and image: Updated research in screen translation*. Eds. C.Delia, H.Christina, B.Chicara. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2008, pp. 11–33.
- Gambier Y. The position of audiovisual translation studies. *The Routledge handbook of translations studies*. Eds. C. Millán, F.Bartrina. London, Routledge Publ., 2013, pp. 45–59.
- Glottopol. 2010, vol.15: Oralité et écrit en traduction. Eds. Y.Gambier, O.-P.Lautenbacher. Available at: http://glottopol.univ-rouen.fr/numero_15.html (accessed: 26.07.2016).
- Hernández Guerrero M.J. *Traducción y periodismo*. Bern, Peter Lang Publ., 2009. 166 p.
- House J. *Translation Quality Assessment: A Model Revisited*. Tübingen, Narr Publ., 1997. 217 p.
- Interconnecting translation studies and imagology*. Eds. L. van Doorslaer, P.Flynn, J.Leerssen. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2016. 340 p.
- Jiménez Crespo M. *Translation and Web localization*. Abingdon, Routledge Publ., 2013. 256 p.
- Katan D. Translation at the cross-roads: Time for the transcultural turn? *Perspectives: Studies in Translatology*, 2016, vol. 24, issue 3, pp. 365–381.
- Mukherjee S. *Translation as recovery*. New Delhi, Pencraft International Publ., 2004. 208 p.
- Nida E. *Toward a science of translating: with special reference to principles and procedures involved in Bible translating*. Leiden, E. J. Brill Publ., 1964. 341 p.
- Nord C. A functional typology of translations. *Text Typology and Translation*. Ed. by A. Trosborg. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 1997, pp.43–66.

- O'Hagan M., Ashworth D. *Translation-mediated communication in a digital world: Facing the challenges of globalization and localization*. Clevedon, Multilingual Matters Publ., 2002. 189 p.
- O'Hagan M., Mangiron C. *Game localization*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2013. 386 p.
- Pedersen D. Exploring the concept of transcreation: Transcreation as "more than translation"? *Cultus*, 2014, vol. 7, pp. 57–71. Available at: http://cultusjournal.com/files/Archives/pedersen_5_p.pdf.
- Perspectives on Localization*. Ed. by K. Dunne. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2006. 362 p.
- Political Discourse, Media and Translation*. Eds. C. Schäffner, S. Bassnett. Newcastle-upon-Tyne, Cambridge Scholars Publ., 2010. 254 p.
- Pym A. *The moving text: Localization, translation, and distribution*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2004. 241 p.
- Pym A. Natural and directional equivalence in theories of translation. *The metalanguage of translation*. Eds. Y. Gambier, L. van Doorslaer. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2009, pp. 81–104.
- Ray R., Kelly N. *Reaching new markets through transcreation: When translation just isn't enough*. Lowell, MA, Common Sense Advisory, 2010. 50 p. Available at: http://www.common senseadvisory.com/Portals/_default/Knowledgebase/ArticleImages/100331_R_Transcreation_Preview.pdf (accessed: 26.07.2016).
- Reiss K., Vermeer H. *Towards a general theory of translational action: Skopos theory explained*. Trans. C. Nord. Abingdon, Routledge Publ., 2014. 240 p.
- Robertson R. Globalisation or glocalisation? *Journal of International Communication*, 1994, vol. 1, issue 1, pp. 33–52.
- Schäffner C. Rethinking transediting. *Meta: Journal des traducteurs*, 2012, vol. 57. no. 4, pp. 866–883.
- Stetting K. "Transediting": A new term for coping with the grey area between editing and translating. *Proceedings of the conference "Fourth Nordic Conference for English Studies"*. Eds. G. Caie, K. Haastrup, A. L. Jakobsen. Copenhagen, Univ. of Copenhagen Publ., 1989, pp. 371–382.
- Sun S. Rethinking translation studies. *Translation Spaces*, 2014, vol. 3, pp. 167–191.
- Toury G. *Descriptive translation studies and beyond*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 1995. 319 p.
- Translation in global news: Proceedings of the conference held at the University of Warwick 23 June 2006*. Eds. K. Conway, S. Bassnett. Coventry, Univ. of Warwick Publ., 2006. 129 p. Available at: <http://www.ufs.ac.za/docs/librariesprovider20/linguistics-and-language-practice-documents/all-documents/feinauer-translation-in-global-news-proceedings-931-eng.pdf?Status=Master&sfvrsn=0> (accessed: 30.05.2016).
- Translating information*. Ed. by R. Valdeón. Oviedo, Ediuno Publ., 2010. 217 p.
- Translation, adaptation and transformation*. Ed. by L. Raw. London, Continuum Publ., 2012. 240 p.
- Translators through history*. Eds. J. Delisle, J. Woodsworth. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2012. 362 p.
- Valdeón R. (ed.). Translating informative and persuasive texts. *Perspectives: Studies in Translatology*, 2009, vol. 17, issue 2, pp. 77–136.
- Valdeón R. (ed.). Translating information in the post-industrial society. *Across Languages and Cultures*, 2010, vol. 11, issue 2, pp. 149–284.
- Valdeón R. From the Dutch corantos to convergence journalism: The role of translation in news production. *Meta: Journal des traducteurs*, 2012a, vol. 57, no. 4, pp. 850–865.
- Valdeón R. (ed.). Journalism and translation. *Meta: Journal des traducteurs*, 2012b, vol. 57, no. 4, pp. 843–1092.
- Valdeón R. From adaptation to appropriation: Framing the world through news translation. *Linguaculture*, 2014, issue 1, pp. 51–63.
- van Doorslaer L. Journalism and translation. *Handbook of translation studies*: in 2 vols, vol. 1. Eds. Y. Gambier, L. van Doorslaer. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2010, pp. 180–184.
- van Doorslaer L. Translating, narrating, and constructing images in journalism, with a test case on representation in Flemish TV news. *Meta: Journal des traducteurs*, 2012, vol. 57, issue 4, pp. 1046–1049.
- van Leeuwen T. Translation, adaptation, globalization: The Vietnam News. *Journalism*, 2006, vol. 7, no. 2, pp. 217–237.
- Venuti L. *The translator's invisibility: A history of translation*. 2nd ed. Abingdon, Routledge Publ., 2008. 336 p.

Для цитирования: Гамбье И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 56–74. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.405.

For citation: Gambier Y. Translation and Translation Studies at the Crossroads of Digital Communications. *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, issue 4, pp. 56–74. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.405.

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2016 г.

Статья рекомендована в печать 7 июня 2016 г.

Контактная информация:

Гамбие Ив — почетный профессор, доктор (письменный и устный перевод); gambier@utu.fi

Gambier Yves — Dr. Professor Emeritus in Translation and Interpreting; gambier@utu.fi